

МАНИФЕСТ

1. ГОРОД

1.1. Мы живём в городе. Этот город — наш. Не весь и не везде. Не всегда и не всякий. А только местами и временами. Но нам и этого вполне достаточно, чтобы его не знать.

1.2. Мы и не знаем. Мы и не видим. Он нам не нужен. Он - кругом, но он — лишний. Мы смотрим на дорогу, когда рулим. Мы никуда не смотрим, когда пешком. Мы смотрим на пассажиров, когда в пассажирском транспорте. А лучше - в окно, на тех, кто не влез. Они — не соседи, а где-то там. Или внутрь себя, когда на соседей и на где-то там глаза бы не смотрели. Мы спешим, а он мешает. Спешим туда, потом обратно, потом обратно туда.

1.3. Город не в силах конкурировать с дорогой, навигатором, панелью управления, «этими гадами» в соседних авто и этими гаджетами в руках. Никто не смотрит. И поэтому никто не видит. И поэтому никто не знает. И поэтому никто в городе как бы и не живёт. Город — брошенный. Дом/квартира, работа/учёба, досуг/шопинг. Между этими точками ничего нет. Только траектория. Точки есть, а город потерялся. И вот его нет, а зато он — наш. Наше ничто. Наше ни к чему. Наше ничьё.

1.4. А тогда мы сами — где?

2. ТИАМ

2.1. Тульский историко-архитектурный музей именно про это.

2.2. Не только про это. Но только про это — далее.

2.3. А далее — по порядку. Точнее, в обратном порядке. Музей (институция); Историко-архитектурный (специализация); Тульский (локализация).

3. МУЗЕЙ

3.1. Прошлое — это то, что попало в будущее. Прошлое — это то, что не пропало. Настоящее то и дело превращается в прошлое, но не всякое и не всегда. Что из этого прошлого попадёт в будущее? Поди угадай.

3.2. ТИАМ пошёл. Пока не угадал, но пытается. А вдруг - это надгробия? А вдруг – старые афиши? А вдруг — новые вывески? Хотя не хочется припасать плохое. А вдруг — вообще мусор? А вдруг - современное искусство? А вдруг оно будет завтра считаться мусором? А вдруг — классическое тоже?

3.3. Прошлое остывает. Оно того и гляди совсем остынет. Настоящее кипит или делает вид, что кипит. Музей не должен быть закромами, полными остывшего прошлого. Такой музей — в прошлом. Музею надо кипеть, чтобы прошлое не остывало. Ему надо, чтобы оно закипало и поддерживать градус кипения. А тогда и настоящее будет кипеть с умом, а не как придётся. Уф.

4. ИСТОРИКО

4.1. История — это прошлое, которое интересное. Правда, это интересное прошлое — не

всегда интересное, когда оно — настоящее. Поэтому см. пункт 3.2.

5. АРХИТЕКТУРНЫЙ

5.1. Да, здания. Да, декор. Да, стили. Вот — поздняя Московия (мало). Вот — барокко (мало). Вот — классицизм (чуть больше). Вот — он же, но поздний (найдите 10 отличий, и приз — ваш). Вот — Тоновская архитектура (всё равно мало). Вот — эклектика (хорошо, что мало). Вот модерн (меньше некуда). Вот — конструктивизм (сколько есть). Вот — поздний Сталин (лучше меньше да лучше). Вот — ранний и поздний Хрущёв (лучше лучше да меньше). Вот — позднесоветский модернизм (какой есть). Вот — постсоветское несусветное (много больше, чем надо).

5.2. Нас не мутит от зданий «Гостиного двора», «Парадиза» и это плохо. ТИАМ про это. Надо, чтобы мутило.

5.3. Но не только. Координаты. Мы ездим по дорогам, которые «проложились» в XVI веке. Может, поэтому они и не лучше, чем тогда. Может, это и хорошо, что не лучше, потому что традиция. Оттого, что дорога на Одоев сменила адресацию, мы не сменили траектории. Скажем, ты живёшь на Ложевой и учишься на проспекте. Чтобы попасть на проспект, ты едешь из Криволучья, сворачиваешь на Веневскую дорогу, потом форсируешь Упу по Чулковскому мосту, а потом, описав несуразную дугу (наверное, она потому и называется «Советская»), выбираешься на Одоевскую дорогу.

5.4. Один французский историк сказал, что у всякого города есть топографическая память. Это он про те самые координаты. ТИАМ разрабатывает концепцию «долгоиграющей» экспозиции. Она будет называться так: «Тула: атлас памяти». Или так: «Тула: архетип и хронотопы». Или ещё как-то. Она будет про координаты. Про каркас города и про то, как город вбирает в себя пригороды, окрестные поселения и вчерашние выгоны. Про то, как элитные районы становятся трущобами, а задворки превращаются в фасад. Про то, как гуляет граница города и про то, как тюрьма и кладбище могут оказаться в самом его центре. Про то, как можно обжить город, который для жилья предназначен не был.

5.5. А ещё у ТИАМа есть выставочная стратегия. Приоритеты: архитектурная графика, городская фотография, стрит-арт, паблик-арт, паблик-дизайн, урбанистика вообще. Слишком много иностранных слов, но русских пока не нашлось. Ищутся. Прилагательное «уличный» - нехорошее. «Публичный» - ещё хуже. С прилагательным «тульский» проще.

6. ТУЛЬСКИЙ

6.1. От слова «Тула». Населённый пункт на Среднерусской Возвышенности. Долготу и широту не упомянуть, но они есть. Год основания тоже есть, но это — не он. Его не упомянуть тем более.

6.2. Нет, не древний. Для туристов — да. А для нас он — здесь и сейчас. Только - чур туристов не обижать. Они тоже не видят свой город, а видят только тот, где они — туристы. И сравнивают со своим, невиданным.

6.3. Чтобы увидеть Тулу, надо стать туристом. Давайте как бы уедем, как бы попутешествуем, как бы вернёмся и скажем: ух ты!

6.4. Если смотреть из «здесь и сейчас», Тула существует давно. Одних столиц у неё было:

Сарай

Рязань

Вильно

Бахчисарай

Москва

снова Вильно

снова Рязань

снова Москва

Петербург (но это так далеко, что почти не считается)

обратно Москва.

6.5. Тула вся об оружейниках. Супостата воевать — стволы сверлить, супостата побили — краны к самоварам припаивать или гармошки мастерить. Вот три верных способа не пропасть поодиночке. Вот и три музея. А ещё оружейники скумекали, что можно резать узоры не только на ружейных ложах (чтобы убивать было эстетичнее), а на деревяшках (чтобы пряники печатать). Потому что пряники так вкуснее. Вот еще один способ не пропасть. И еще один музей. Оружейники сделали город брендоёмким. Бренды есть, а города — нет (см. пункт 1.2.). ТИАМ и про то, что делать с брендами, когда города нет.

6.6. С брендами ничего не делать (пусть будут), а город реанимировать (чтобы был).

6.7. Потому что Тула — не пустое место, а аномалия. Значит, почти шедевр. А шедевр — это то место, где история рвётся. Где времена меняются местами.

6.8. Ну, и ну их тогда. Прошрое... Настоящее... Будущее... Давайте отрываться!

7. ТОТАЛЬНАЯ МУЗЕЕФИКАЦИЯ

7.1. Поэтому ТИАМ лучше всех. Он — за тотальную музеефикацию всего (см. пункты 3.2., 5.1., 5.2.). А иначе пустота «разъест» бренды. А даже если не разъест, то в пустоте неуютно. А даже если разъест, нам тут жить. А жить хочется.

8. ДОМА И НАДЕЛЫ.

8.1. А ещё ТИАМ — это дома:

8.2. Дом Белявского или Старая тульская аптека. Очень старая, очень тульская. Там — эскиз экспозиции, а скоро будет настоящая экспозиция. Там мы покажем волшебство и разволшебствление. А ещё там есть подкованная блоха. Говорят, она — заглядение. Сходите — проверьте.

8.3. Дом Крафта. Kunsthalle “Kraffthaus”. Там внутри всё время меняются выставки, а

снаружи продаются пирожки. Выставки — чаще хорошие (см. п. 5.5.), пирожки — чаще так себе.

8.4. И не только дома. «Тульский некрополь» - это все исторические кладбища города. Они - тоже ТИАМ. Если вы не любите музеев, на тульские кладбища — ни ногой. Там — сплошной музеефикат. Хотя исторического там не видно, но оно точно есть. Поэтому лучше ходить туда ночью. Ночью историческое заметнее.

9. КОЛЛЕКЦИИ.

9.1. А ещё ТИАМ располагает уникальной коллекцией голландских плакатов 80-90-х гг. XX в., не менее уникальной коллекцией оружейных сопел XVIII в. (их так много, что и сосчитать никто не может), коллекцией произведений современного искусства (сплошные номинанты премии Кандинского) и даже помпезной изразцовой печью столетней давности (одной). И вообще по разнообразию того, что хранится в его фондах, мало какой музей РФ может с ним сравниться. И лучше пусть не пытается.